

Виталий Шурьгин

**ЖОРЖ КАДУДАЛЬ.
ГЕРОИ ШУАНЕРИИ**

За Бога и Короля. Выпуск 11

Виталий Шурыгин

**Жорж Кадудаль. Герои Шуанерии.
За Бога и Короля. Выпуск 11**

«Издательские решения»

Шурыгин В.

Жорж Кадудаль. Герои Шуанерии. За Бога и Короля. Выпуск 11 /
В. Шурыгин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834748-1

Книга рассказывает о Жорже Кадудале, одном из самых знаменитых шуанов. Может служить также пособием по истории борьбы шуанов против Французской республики. В России это совсем закрытая и неизвестная тема, разрушающая миф о «народном признании» французской революции 1789 г., а если что по ней и есть, то в лучшем случае в стиле «советский историк о Белой Армии». Но если по Белому Движению в России вышла масса книг, то по французской контрреволюции их нет вообще. Это одиннадцатый выпуск серии.

ISBN 978-5-44-834748-1

© Шурыгин В.
© Издательские решения

Жорж Кадудаль. Герои Шуанерии За Бога и Короля. Выпуск 11 Виталий Шурыгин

© Виталий Шурыгин, 2016

ISBN 978-5-4483-4748-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На этот раз мой рассказ будет о Жорже Кадудале (Georges Cadoudal) которому больше всего повезло с известностью в России, во многом благодаря талантливым романам Александра Дюма и Рафаэля Сабатини. Да и то, больше всего известен последний период жизни Кадудала, его бескомпромиссная борьба с Наполеоном, закончившаяся неудачным покушением 24 декабря 1800 на первого консула, заговором 1803—1804 и казнью, после судебного процесса над «заговорщиками», 25 июня 1804 года. О борьбе Жоржа с республикой до 1799 года фактически ничего не известно хотя, он прошел почти весь путь с «Королевской и Като-

лической Армией» после переправы через Луару вплоть до её последней битвы при Саване 23 декабря 1793 года, и, вернувшись в Бретань, стал во главе шуанов Морбиана.

Именно заполнить этот пробел, и призван моя книга.

Итак, я начинаю свой рассказ.

1 января 1771 года в семье богатого пахаря Луи Кадудалья родился сын, которому при крещении дали имя Жорж. Что интересно, но Жан Франсуа Шиапп в своей книге «Жорж Кадудаль или свобода» употребляет слово *le laboureur* говоря о Кадудальях, которое имеет значение «пахарь, землепашец», а не *le paysan*, «крестьянин» и не *le fermier*, «фермер», что как правило употребляются в биографиях Кадудалья написанных на русском языке.

В XIV веке, в Бретани, некий Жильям де Кадудаль сражался на стороне герцога Жана де Монфора против Карла де Блуа и его жены Жанны. Карл был племянником французского Короля Филиппа VI, Англия же поддерживала Жана де Монфора. За свою службу, от герцога, он получил небольшое поместье, где построил замок на берегу реки Ла Клеи, вокруг которого и возник небольшой городок, что стал носить его имя, Кадудаль. И своей фамилией, семья в которой родился герой, обязана именно этому городу. Кадудали не были ни дворянами, ни буржуа, но родом были именно из этого городка.

Помимо прочего, «Кадудаль», в переводе с кельтского означает «Слепой воин».

В конце XVII века семья Кадудалей приобретает землю в Бреше, носящую имя Керлеано, что в переводе с бретонского значит «земля монашек». Аббатиса монастыря Сен-Сюльпис решила поправить финансовое положение монастыря и продала часть земель, что ему принадлежали. Одними из покупателей и стали Кадудали.

Стоит отметить, что земля принадлежала полностью Кадудальям, и над ними не было ни какого «сеньора» типа князя, графа или герцога, они были свободными землепашцами, чьим сюзереном был непосредственно Король.

Кадудальями там, на живописном месте возле реки де Краш, был построен огромный дом, в котором и стала жила семья. В этом- то доме и родился Жорж.

дом где родился Жорж Кадудаль

Мать Жоржа, урожденная Мария-Жанна Ле Байон отличалась редкой красотой и была одной из первых красавиц Бретани. Его отец, Луи Кадудаль, отличался огромной физической силой и был чемпионом игры в соул (или соле в Пикардии), что-то среднее между футболом и регби. И почти как каждая семья в Бретани, она была многодетной, у Марии-Жанны и Луи было десять детей.

Большая семья включала в себя и бабушку Жоржа и его дядю, Дениса, брата Луи, члена монашеского ордена францисканцев, что так же жил в этом доме.

Получив начальное образование в школе города Оре (на расстоянии в четыре лье от Керлеано), маленький Жорж поступает осенью 1783 года в колледж Сент-Ив, что находился в городе Ванн. Этот колледж один из старейших во Франции, был основан в 1574 году. Долгое время его руководство принадлежало иезуитам, а после их изгнания из Франции в 1762 году, перешло в руки мэрии и местного епископата. Он готовил кадры, как для морского дела, так и для духовной стези, и до сих пор существует во Франции. Сейчас он носит имя своего ученика и директора, Жюля Симона, который, в середине XIX века, можно сказать, возродил колледж. Ученики изучали в нем не только традиционную латынь, богословие, литературу и историю, но и математические науки, физику и географию, нужные будущему моряку.

колледж где учился Жорж

Стоит отметить, что в 1791 году было закрыто морское отделение колледжа, готовящее будущих моряков, а в 1794 году, колледж был полностью закрыт и его помещения были переоборудованы под казармы для революционных солдат, что сражались с мятежной Вандеей и Бретанью. И только по приказу Наполеона, в 1803 году, колледж был открыт вновь.

Жорж жил там, не на полном пансионе, как большинство иногородних учеников, а снимал комнату у одной старушки, и каждый день ходил на занятия, приезжая домой лишь на рождественские и летние каникулы. 15 сентября, а не первого, как мы привыкли в России, занятия в колледже возобновлялись вновь.

Обстановка в колледже была суровой, никаких украшений на стенах, только скамьи для сидения вдоль стен. Не было в нем и отопления, так что ученики зимой постоянно мерзли.

Царила строгая дисциплина, но на переменах ученики бегали и играли во дворе, а Жорж был, как и его отец, чемпионом колледжа по игре в соул.

Будучи одним из первых учеников и живя вне стен колледжа, юный Кадудаль ходил в театр на скандальную тогда «Женитьбу Фигаро» и зачитывался в духе своего времени, сочинениями Вольтера и Руссо.

Ванн портовый город, и множество судов из обеих Индий, выгружали товары в его порту, прибытие и разгрузка кораблей всегда привлекала мальчишек, а моряки рассказывали землякам о далеких странах и землях, не удивительно, что многие выпускники колледжа становились моряками.

Наступил 1788 год. Бретань волнуется, 8 августа 1788 года, король выпустил указ о созыве 1 мая 1789 года, впервые после 1614 года (!) Генеральных Штатов. 29 декабря 1788 года в Рене собирается последний, перед революцией, парламент Бретани. Третье сословие составляет «наказы», требует равного для всех налогообложения, политических прав.

Из числа депутатов, что заседали в парламенте Бретани, 965 составляли дворяне, 30 высшее духовенство и только 42 выходцы из третьего сословия. Причем стоит отметить, что третье сословие было представлено в основном городской буржуазией, а не крестьянством, что составляло большинство населения Бретани, и именно эта буржуазия объявила себя «выразительницей народных интересов». Бретань имеет особый статус, она самая автономная провинция королевства, и её жители платят меньше налогов, чем жители остальных областей Франции.

Студенчество Ренна возглавляемое Жаном Виктором Моро (будущим генералом Рейнской армии) поддерживает «третье сословие» и 26/27 января выходит на улицы вместе с мастерами, носильщиками, водовозами и другими представителями рабочих профессий. Происходят столкновения между депутатами дворянами и их противниками; двое дворян и один подмастерье мясника были убиты в уличной потасовке. Шатобриан назовет эту кровь первыми каплями будущей революции. Студенты пишут письма в другие города Бретани, и студенты Ванна поддерживают Ренн. Семнадцатилетний Кадудаль возглавляет местных студентов, он пишет письмо поддержки и собирается ехать с товарищами в Ренн, но поездка так и не состоялась. Губернатор Бретани выступает посредником между враждующими сторонами и просит дворянство отказаться от мести. Вскоре парламентская ассамблея, или заседание Бретонских штатов, была распущена.

24 января 1789 года вышел королевский указ о созыве Генеральных Штатов и регламенте выборов, первому и второму сословию предоставлялось право избрать по 300 депутатов из своей среды, третьему сословию-600. Дворянство Бретани собирается в Сан-Брие и клятвенно настаивает на своем отказе от любого изменения бретонской конституции, и не посылает своих депутатов в Версаль, развязывая тем самым руки буржуазии. Во время составления списков депутатов в Генеральные Штаты, аристократы исключены из списков, и интересы Бретани едут представлять представители третьего сословия.

заседание Генеральных Штатов 1789 год

В мае 1789 года в Париж прибывают бретонские депутаты, проявившие себя как наиболее активные и радикальные деятели Генеральных Штатов и Конституционной Ассамблеи, в частности среди них был адвокат из Ренна, Иссак ле Шапилье основатель бретонского клуба, ставшего в последствие знаменитым клубом якобинцев.

14 июля 1789 года ознаменовалось «официальным» началом французской революции и взятием Бастилии, с восторгом встреченным «прогрессивной общественностью». И вот уже в ночь на 4 августа 1789 года депутат от Бретани, негодник Ле Гуен де Керангаль, предлагает отменить все права и привилегии Бретани (напомню, Бретань пользовалась тогда большой финансовой и политической самостоятельностью, а так же различными судебными военными и религиозными льготами). Причем многочисленные наказания избирателей, как от приходов, так и от сенешальств, решительно настаивают на сохранении прав и льгот провинции! Никто не требует их отмены, в этом третье сословие полностью согласно с первыми двумя! Однако, в течение ночи 4 августа, бретонские депутаты с пафосом отказываются от «бретонских прав», в то время, когда ими был получен наказ от избирателей «употребить всё свое рвение для их (прав и льгот) поддержки и сохранения»!

И получается, что защиту прав и льгот Бретани берет на себя дворянство, буржуазия же в свою очередь идет до конца и постановляет уничтожить Парламент и Штаты Бретани эдиктами от 3 и 5 ноября.

Парламент пытается оспорить эту отмену, его представители прибывают в Париж в январе 1790 года и выступают на заседании Конституционной Ассамблеи, где их позиция была осуждена и освистана. Мирабо обвиняет их в попытке стать на пути «великой революции, которая собирается изменить лицо мира и судьбу человеческого сообщества»!

Бретонские льготы отныне осуждены безвозвратно, а попытка их защитить рассматривается как «контрреволюция»!

Кроме того, 2 ноября 1789 года Национальным Собранием было национализировано церковное имущество, но при этом государство брало на себя обязанности по обеспечению расходов по отправлению культа, содержанию причта и вспомоществованию бедных.

15 января 1790 года принимается новое административное деление Франции на дистрикты, кантоны и коммуны, и на месте провинции Бретань образуется пять департаментов, что почти без изменения дошли до наших дней.

Декретом от 19 февраля 1790 года Собрание запретило уход в монастырь, запретило все монашеские ордена и конгрегации. 27 марта 1790 года Римский Папа выступил против церковной политики Национального Собрания. В ответ Собрание приняло 12 июля 1790 года «гражданскую конституцию духовенства».

27 ноября 1790 года была выработана форма присяги, которую должны были приносить все духовные лица, присяги на верность и повиновение гражданской конституции.

Отсюда пошел раскол во французской католической церкви. По сути, произошла очередная «реформация». Из компетенции церкви были изъяты такие функции, как регистрации рождений, смертей и браков. Признавался только гражданский брак, заключенный в мэрии. Были упразднены все церковные саны, кроме епископа и кюре, причем, теперь это были выборные должности. Отменялось обязательное утверждение французских епископов Папой Римским. Было так же упразднено множество епархий и приходов, в Бретани упразднили 4 епархии из 9. Низшее духовенство, поначалу приветствовавшее революцию, отвернулось от неё.

Многие священники отказались присягать конституции. Тем самым поставив себя вне закона, в Бретани это от 70 до 90% клира. В Ванне, Ла Рош-Берне, Жосселине и Оре все 90%. Они были изгоняемы с приходов и лишались государственного жалования, которое им было положено по декрету от 29 ноября 1791 года.

Закон от 27 ноября 1790 года говорит о необходимости преследования «как нарушителей общественного порядка» не присягнувших священников. Постановление же от 19 июня

1791 года уже обязывало под страхом отставки и суда общественным обвинителям преследовать не присягнувших священников! И «не присягнувшие» служили мессу в лесу, тайком, как первые христиане. Население, как правило, привязанное к старым священникам, обращалось только к ним, ходило на тайные мессы и не признавало «обновленцев», священников принесших присягу.

И в конце 1790 года и в начале, 1791, начинаются волнения в Леоне, Ванне (где стоял колледж Сент-Ив) и других областях Бретани. В Жосселине, в августе 1790, местное население выражает солидарность священнику отказавшемуся читать декрет Конституционной Ассамблеи во время мессы. Организовываются многочисленные паломничества и моления с целью просить у Бога защиты от новых законов. В январе 1791 года, в Сен-Поле, аббат Бранелек провозглашает, что люди регистрирующие браки в мэрии, «не являются более христианами», его поддерживают местные жители, так что мэрия Сен-Поля просит воинское подкрепление из Бреста.

В феврале 1791 года, в Ванне, происходит первое столкновение между крестьянами и новой властью. Власть отправляет местного епископа Амело, что отказался давать гражданскую присягу в отставку, в ответ из окрестностей Ванна прибывают крестьяне и организуют марш в поддержку епископа. В нем принимают участие и ученики колледжа Сент-Ив, когда то поддерживающие новые преобразования и приветствующие революцию, теперь они стоят за «старый порядок». 9 февраля, для прекращения беспорядков, прибывают национальные гвардейцы из Лориента, уже с приказом арестовать епископа! В ночь с 12 на 13 февраля звонят колокола в Ванне. 3000 крестьян вооруженные палками и косами движутся к городу. В Лизье, в двух километрах от Ванна, они сталкиваются с национальными гвардейцами и драгунами из Лориента, последние открывают огонь по толпе, убито 4 и ранено 40 человек (по другим данным убито 13 и ранено 60 человек) остальные разбежались. А епископ Амело, все-таки был арестован!

арест священника

К марту 1791 года все старые епископы в департаментах Бретани изгоняются, но население не признает «конституционных священников», они подвергаются насмешкам и оскорблениям, а порою просто прогоняются с прихода, что естественно приводит к новым конфликтам с властью.

А в это время 20 летний Жорж Кадудаль заканчивает учебу в колледже. Он становится не моряком или священником, а скромным помощником нотариуса мэтра Глена в Оре. И все свое время тратит на составление дарственных, купчих, закладных, заверение завещаний, и прочую бумажную работу. Но в те времена, профессия нотариуса была престижной и хорошо оплачиваемой, особенно для выходца из третьего сословия, но отнюдь не для дворянина, отдававшего предпочтение военной или духовной карьере.

Правда есть сведения, что мэтр Глен был связан с «Бретонской ассоциацией» маркиза де Ла Руэри, и соответственно с ней стал связан и юный Кадудаль.

В августе 1791 года, закроеся морское отделение колледжа Сент-Ив.

30 сентября заканчивает свою работу Конституционная Ассамблея и 1 октября, начинает свою работу Законодательная Ассамблея. 20 апреля 1792 года, она объявляет войну Австрии, ну а война естественно требует средств и «пушечное мясо», кстати, пять дней спустя, 25 апреля, состоялось первое использование гильотины в Париже.

По все стране идет сбор «волонтеров», 11 июля выпущено воззвание «отечество в опасности», а 22 июля Ассамблея издала декрет о наборе 25 000 волонтеров в департаментах запада.

Бретань возмущена. 15 августа 1792 года в Сент-Уэн-Де-Туа, жители города собрались в церкви, откуда с амвона выступили члены директории дистрикта и командиры национальной гвардии кантона. Людей звали записываться волонтерами в национальную гвардию для защиты «завоеваний революции». Амвон был окружен жандармами. По толпе пошел ропот. Один из ораторов пригрозил тюрьмой и смертью бунтовщикам за срыв «призыва». И тут раздался звонкий голос Жана Шуана.

– Никаких волонтеров! Если нужно будет взять оружие за Короля, мы возьмем его за Него! Мы пойдем, я отвечаю за всех! Но если нужно будет идти защищать то, что вы называете свободой, то идите сражаться за неё сами! Что касается нас, то мы будем сражаться только за Короля, и не за кого кроме Короля!

Толпа повторяла.

– Да, только за Короля, никого кроме Короля!

Национальные гвардейцы, жандармы, члены магистрата, вынуждены были спастись бегством из церкви. Ведь против них собралась толпа из 1200 человек вооруженных палками и косами. В это же день Жан Коттеро призвал сражаться народ против врагов Бога и Короля!

– Через несколько дней вся Бретань возьмет в руки оружие, мы будем первыми! Настанет день, когда мы победим!

Жан Коттеро или Жан Шуан

Подобные процессы проходили и в других городах и селах Бретани, в департаменте Кот-дю-Нор, в Перрос-Гиреке, Сен-Ке, Трегье, Плубаланек, Ла-Рош-Дерьен, Плоэзаль и так далее. Собираются толпы крестьян, что с криками «Да здравствует Король!» выгоняют вербовщиков. Национальные гвардейцы избиваются и разоружаются.

В Ланьоне повстанцы заявили.

– Мы не дадим ни одного солдата Нации! Мы отлично знаем, что сейчас Король сидит в темнице, а не правит страной! Пусть граждане сами идут служить на границу, мы же не граждане, а верноподданные нашего Короля!

22 и 23 августа поднялись приходы возле Каре-Плугер, толпа в 2000 человек вступила в схватку с национальными гвардейцами, есть жертвы с обеих сторон. Напряжение в Бретани все нарастает, 10 сентября 7000 или 8000 крестьян идут на Понтриё, они вступают в противоборство с национальной гвардией, на этот раз победа остается за выучкой и дисциплиной и пушками. В тот же день в Ланьоне 4000 человек требуют разоружения национальной гвардии, освобождения заключенных роялистов и не присягнувших священников. И опять, пушечный огонь обращает крестьян в бегство. На следующий день патриотам приходит помощь из Генгана и Морле, вооруженный отряд окончательно разгоняет крестьян, множество человек убито и арестовано. Национальные гвардейцы дают бунт в Трегье. В Финистере, арестовывается посланник из Парижа, «за подстрекательство к жестокости», циркуляр Марата вызвал там взрыв возмущения.

Вот он.

– Братья и друзья,

Парижская коммуна спешит сообщить своим братьям во всех департаментах, что часть жестоких заговорщиков, заключенных в тюрьмах, предана смерти народом. Этот акт правосудия, казался народу необходимым, чтобы путем террора сдержать легионы изменников, укрывшихся в стенах города, в момент, когда народ готовился двинуться на врага. Нет сомнения, что вся нация, после длинного ряда измен, которые привели её на край пропасти, поспешить одобрить эту меру, столь необходимую для общественного спасения...

Администрация Комитета Общественного Спасения.
Подписано: Дюплен, Марат друг народа.

сентябрьские убийства в Париже 1792 год

Красивые фразы Жан Жака Руссо, Дидро, Даламбера и других «столпов просвещения» обернулись морем крови. Все надежды, все иллюзии, что возлагались на революцию, были разрушены.

22 сентября, официально объявлена республика, начинает работу национальный конвент, Король вместе с семьей заточен в Тампль

Тем временем Законодательная Ассамблея приняла 27 ноября 1792 года, еще более суровый декрет против не присягнувших священников. Они приговаривались к изгнанию, если же не присягнувший священник продолжал оставаться во Франции, он приговаривался к десятилетнему тюремному заключению! Приход же к власти Конвента лишь ужесточил меры против не присягнувших священников, они уже не только томились в тюрьмах, но и шли на смерть за свои убеждения!

Поэт и историк Ламартин пишет о той поре во Франции.

«Партия коммуны хотела с корнем вырвать все, что могло напомнить религию, и веру из сердца и из самой почвы Франции. Колокола, этот звучный язык христианских храмов, были перелиты в монету или в пушки. Раки, реликвии, предметы, посредством которых воздавались народом почести апостолам и святым католической веры, были лишены своих драгоценных украшений и выброшены. Депутат Руль разбил на площади в Реймсе склянку с миром, которая, как гласила древняя легенда, была принесена с неба, чтобы помазывать королей божественным елеем.

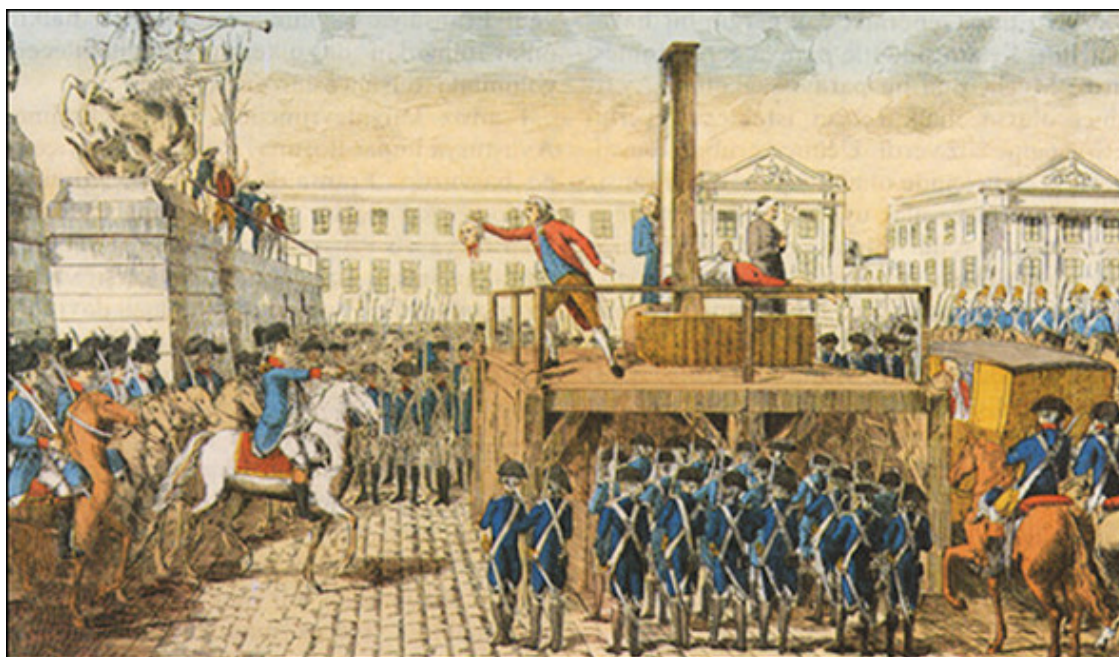
Директории департаментов запрещали учителям произносить самое имя «Бог» во время занятий с крестьянскими детьми. Андрей Дюмон, посланный с полномочиями в департамент Севера, писал Конвенту, «Я арестую священников, которые позволяют себе справлять праздники и воскресенья. Я уничтожаю кресты и распятия. Я в восторге. Повсюду запирают церкви, сжигают исповедальни и изображения святых, из священных книг делают пыжи для орудий. Все граждане кричат: «Долой священников! Равенство и разум!»

В Вандее, представители Лекинью и Ленъело преследовали даже торговцев воском, поставляющих свечи для религиозных обрядов. «Раскрещиваются массами», сообщали они: «священники сжигают свои грамоты на священство. Таблицы прав человека заменяют на алтарях дарохранильницы смешных таинств». В Нанте на кострах, сложенных на площади, сжигались статуи святых, образа, священные книги. Депутации патриотов являлись в каждое заседание конвента и приносили ему имущество, награбленное с алтарей. Жители соседних с Парижем городов и деревень целыми процессиями привозили в Конвент на тележках золотые реликвии, митры, чаши, дароносицы, дикосы и паникадила из своих церквей. Знамена, водруженные на грудах этих предметов сваленных в беспорядке, носили надпись «Обломки фанатизма».

Наступило 21 января 1793 года. 10 часов утра, улицы Парижа почти безлюдны, Короля везут на эшафот. Приказом коммуны было запрещено всякому гражданину, не являвшемуся членом национальной гвардии, выходить на прилегавшие к бульвару улицы и показываться в окнах во время движения кортежа. Человек десять молодых людей, размахивая саблями, выбежали с улицы Боргар и пробились сквозь строй солдат с криками:

– К нам, кто хочет спасти Короля!

На их призыв должны были откликнуться роялисты, но откликнулись единицы! Князь де Тальмон и с ним еще десяток человек, видя, что поддержки нет, воспользовались замешательством и затерялись в улочках, прилегавших к воротам Сен-Дени. Карета с Королем даже не остановилась.

казнь Людовика XVI

В 11 утра Король взшел на эшафот. Перед смертью он обратился к толпе.

– Я умираю невиновным, я не совершал ни одного из предъявленных мне обвинений; я прощаю тем, кто повинен в моей смерти, и прошу у Бога, чтобы кровь, которую вы сейчас прольете, никогда не пала на Францию!

Барабанный бой заглушил слова Людовика XVI.

Меж двумя стойками гильотины произошло какое-то движение: рычаг пришел в движение, голова Людовика XVI показалась в оконце, сверкнула молния, раздался глухой стук, и вдруг хлынула кровь. Один из палачей, подобрав голову, показал ее толпе, заливая площадку королевской кровью.

При этом люди с пиками взревели от радости и, подавшись вперед, стали обмакивать в этой крови кто пику, кто саблю, кто носовой платок; – потом все закричали: «Да здравствует Республика!». Этот крик еще долго звучал на площади Революции.

Для бретонских дворян и крестьян, Король означал, прежде всего, само королевство, Король принадлежал своему народу. Народ тело, а Король голова. Король выше партий и группировок, потому что он Отец семейства, тот, кто собирает, который судит и который спасает, своей исключительно духовной властью.

В традиционной и монархической Франции, Король, есть личность неприкосновенная, получившая Святое Миропомазание. Он принадлежит к Божественной силе, и поэтому имеет власть отправлять правосудие и исцелять недуги.

В юношеских записях молодого Луи-Августа, будущего Людовика XVI, можно прочесть следующие строки: « Истинный Король, -это тот Король, который делает счастливым свой народ. Счастье подданных- счастье государя. Истинный Король есть изображение Бога на земле. Король подражает Христу, потому что подобно Христу, Король приносит себя в жертву, Король несет свой крест, и этот крест, тяжел.»

Жан Шуан ведет агитацию в приходах Бретани с призывом отомстить за Короля.

– Отправляйте к нам ваших молодцов, они всегда найдут у нас кров и пищу, и если Доброму Богу будет угодно, мы отомстим за Короля и защитим наших добрых пастырей!

Новобранцы с серпами, фертами, косами шли в атаку на республиканские патрули и добывали себе ружья, порох и патроны у республики.

шуаны в засаде

Но настоящий рассвет шуанерии начинается, после выходя в ночь с 23 на 24 февраля декрета конвента о наборе 300 000 рекрутов для защиты «завоеваний революции». До этого, 1 февраля, Франция объявила войну Англии, Голландии, Испании и Сардинии, при этом находясь в состоянии войны с Австрией и Пруссией. Стоит сразу же отметить, что подобный принудительный рекрутский набор был впервые за всю историю Франции! В Королевской Франции служба в армии была добровольной и формировалась она, как сейчас модно говорить «на контрактной основе». После революции, служба в армии была так же добровольной. В августе 1792 года в Бретани набирали волонтеров, то есть добровольцев (!) и этот «добровольный призыв» вызвал такое возмущение у крестьян! А сейчас, уже молодые неженатые люди или вдовцы, от 18 до 45 лет, без детей, в количестве 300 000 должны идти в армию принудительно, без всяких «хочу, не хочу».

Причем тяжесть набора падала именно на крестьянство, буржуазия могла легко откупиться, горожане-патриоты, как правило, уже сами служили в национальной гвардии по месту жительства или же несли службу в многочисленных муниципальных учреждениях, оставались, только крестьяне. День начала призыва, был зафиксирован как 10 марта 1793 года, при этом еще, призывники должны были сами явиться на призывные пункты!

Учитывая это обстоятельство «Бретонская ассоциация» назначает дату всеобщего восстания в Бретани на 10 марта.

Буасарди в Ле Пентьевр, граф и шевалье де Силз в Морбиане, Жан Шуан, братья Пинсон и Делиер в Майене и другие вожди повстанцев готовы к выступлению.

10 марта, в Анжу и нижнем Мэне молодые люди идут из деревень в Лаваль с криками «Да здравствует Король!», «Долой Нацию!». Улицы города запружены призывниками, размахивающими палками и кричащими «Да здравствует Король! Долой Республику!».

13 марта, в центре Ренна слышны крики «Да здравствует Король!», 14 марта, то же самое повторяется в Ванне, 15 марта, в Понтиви. С 10 по 25 марта пылают Мэн, Нормандия, Бретань!

Повстанцы громят здания городской администрации, сжигают списки призывников, долговые расписки и прочие налоговые документы, жгут даже бумажные ассигнации (крестьяне признают только «настоящие деньги», монеты из золота серебра и меди)! Они разоружают «патодов», как презрительно называют «патриотов», сторонников революции, и немногочисленную национальную гвардию, освобождают заключенных в тюрьмах.

Итак, 14 марта, 4000 крестьян из Сарзо, Оре, Мёкона, Монтерблана, с палками в руках и с криками «да здравствует Король!», «долгой рекрутский набор!», атакуют Ванн. Против них брошено 400 волонтеров и 150 стрелков 109 полка и несколько пушек. Убито 10 человек, 115 человек арестовано, множество раненых.

Недалеко от Оре, в Плюнре, перед зданием мэрии, Жорж вместе со своими друзьями и другими призывниками кричит, «никогда республиканское платье не будет мне в пору (не будет на меня одето)»! По долгу службы, Кадудаль должен был разъезжать по окрестностям Оре.

В тот же день, 14 марта, в Плюмелио несколько тысяч крестьян нападают на двух комиссаров в сопровождении сотни национальных гвардейцев и двух пушек. Комиссары убиты, как и 25 национальных гвардейцев, остальные обращены в бегство. На другой день повстанцы идут на Понтеви. Патриоты забаррикадировались в городе, но к республиканцам пришла помощь из Гемене-сюр-Скорф и Жослена, а потом во время боя и из Лудеака, и повстанцы были отброшены.

15 марта 5000 человек (по другим данным 6000) собрались возле Ла Рош-Бернар из окрестностей Ла Рош-Бернар, Поншато, Геранда. Патриоты Ла Рош-Бернар попросили крестьян не входить в город, но во время переговоров республиканцы открыли огонь, завязалась перестрелка, национальные гвардейцы были опрокинуты и крестьяне ворвались в город. Повстанцев вел Рене Гуиенёф по прозвищу Бодине, бывший почмейстер, вдруг раздался выстрел и Бодине был сражен наповал, разъяренные крестьяне врываются и грабят дома патриотов, убито 22 республиканца. После смерти Рене крестьяне выбрали нового вождя, Бернара, старого морского офицера и брата прокурора синдика Ванна. Однако Бернар не хочет уходить далеко от Ванна, поэтому многие крестьяне расходятся по домам. К тому же, он не может предотвратить грабежи домов патриотов некоторыми группами повстанцев.

И 16 марта, был убит президент дистрикта Ла Рош-Бернар, Жозеф Совер и прокурор, синдик Ле Флок. Прокурор был просто убит во время прогулки, двумя выстрелами из ружья (вполне возможно ситуацией воспользовался один из его недоброжелателей, что захотел отомстить за несправедливый приговор), а Жозеф Совер отказался кричать «да здравствует Король!» и вместо этого закричал «да здравствует республика!» за что и был убит разъяренными крестьянами (потом республиканцы переименовывают город в Ла Рош-Совер в память Жозефа).

В Оре, расположенном в департаменте Морбиан во главе повстанцев встает 22 летний Жорж Кадудаль. Беспорядки там начались еще 10 марта, к жителям Оре присоединились обитатели Ландоля и 17 марта они все вместе берут Плювинье, сжигая в здании городской мэрии все документы. На другой день восстает Краш, потом Плуарнель и Карнак.

Помимо Кадудалья, вместе с ним сражаются и ведут народ члены «Бретонской ассоциации» Гермели, Пьер и Андре Гуильмо. Ле Тиаис и метр Глен. 19 марта восставшие чувствуют себя полными хозяевами Оре.

19 марта 3000 крестьян и моряков идут из Оре в Бреш где на высотах Монэ-Короан вступают в бой с национальной гвардией, республиканцы просят подкрепление и на помощь им приходит 106 гарнизон инфантерии, а также помощь из Бель-Иль-эн-Мэр. С новыми силами,

республиканцы берут в окружение повстанцев, открыв по ним огонь из пушек. Стоит отметить, что вооружены огнестрельным оружием, были только моряки, у крестьян в руках были палки и косы.

Повстанцы, расположившиеся на горе Короан, разделились на три группы, чтобы обойти атакующих и скрыться с места боя. Им это удается, и они возвращаются в Оре. Есть потери как с той, так и с другой стороны. В три часа после полудня, они пытаются остановить республиканцев при входе в город, но безуспешно, синие входят в город, повстанцы отступают и разбредаются по деревням. Два дня спустя национальная гвардия и жандармы рыщут по деревням в поисках зачинщиков беспорядков, множество людей арестовано, среди них и Кадудаль.

Кадудаль арестован и заключен в тюрьму города Оре. Его место хочет занять дядя Денис и тем самым освободить юного Жоржа. Он садится в тюрьму вместо Жоржа, но Жорж, выпущенный на свободу, против и, возвращается в тюрьму, занимая место дяди.

И тут, помощь приходит со стороны генерала Конкло, как это не удивительно звучит, но генерал предлагает администрации дистрикта Оре помиловать молодых людей, «одурманенных пропагандой аристократов и священников» и Жорж оказывается на свободе! Он направляется к себе домой в Керлеано!

Милосердие генерала Конкло просто удивительно, ведь уже 13 марта 1793 года Конвент издал декрет, в котором приговаривает к смертной казни всех священников замешанных в волнениях по случаю военного набора. Мало того, в тот же день Конвент постановляет, что священники изгнанные за пределы Франции, в случае обнаружения их на французской территории, подлежат военному суду и должны быть расстреляны в 24 часа!

19 марта 1793 года вышел еще один декрет Конвента, повелевавший, всех контрреволюционеров взятых с оружием в руках расстреливать на месте. То же касалось и безоружных, их следовало судить, и если будут показания, что человек принимал участие в восстании против республики, то вердикт один, смерть! Приговор должен был приведен в исполнение в 24 часа! Священники, знать, аристократы, их слуги и шпионы, принимавшие участие в восстании, должны были так же предстать пред революционным трибуналом, и если их вина будет доказана, они то же приговаривались к смерти. Срок приведения приговора был определен в 24 часа.

При этом, были казнены Габриэль Савин, мэр Медреака, ставший во главе восставших своей коммуны (он был казнен по приказу именно Конкло), Франсуа Пинсемин, мэр Меслина, Франсуа Шатель мэр Фереля, Ле Танёр дэ Вилет, бывший мэр Ландеана, Жан Прижэ мэр Плудеведе и многие другие мэры, что поддержали восстание. Истинные вожди восстания были пока вне досягаемости республики.

Конкло «наводит порядок», 6 муниципальных служащих казнены в Сен-Бриё, четверо в Фужере, про простых крестьян и говорить нечего. Республиканские солдаты рыщут по окрестностям в поисках раненых, которые естественно как «бунтовщики» расстреливаются на месте. С 25 марта идут республиканские подкрепления из Нормандии и Иль-де-Франс.

В отличие от Вандеи, в Бретани, восставшим не удалось соединиться в единую Королевскую Католическую Армию, организовать собственное единое управление на освобожденных территориях, со столицей в одном из городов, и они были разгромлены по частям. Естественно в лесах оставалось более дюжины отрядов повстанцев, действующих сами по себе, не согласованно друг с другом, что сражались с республикой, были даже целые районы во власти роялистов. Так область, лежащая между Беоном, Динаном, Ламбалем, Сен-Бриё, Кентеном, Лудеаком, Корле и Генганом была полностью под контролем повстанцев, но все крупные города, были во власти республики!

Поскольку восстание в Бретани было фактически подавлено, Жорж вместе с товарищами решает идти в Вандею. Они идут пешком, скрываясь от жандармов. Вместе с ним пошло пять человек, все бывшие ученики колледжа Сент-Ив.

Жюльен Бертелло, один из волонтеров-роялистов, рассказывает такой случай, произошедший в дороге. Когда двое из юношей заболели, Кадудаль с товарищами решили остановиться в придорожной гостинице на берегу Луары, а не под открытым небом, как они обычно ночевали. Подойдя к гостинице, они увидели, как четверо солдат пытались изнасиловать девушку, дочь хозяина гостиницы. Жорж тут же бросился вперед, и в одиночку, раскидал всех четырех солдат (!), так что его друзья даже не успели вмешаться!

Вскоре после битвы при Сомюр (11 июня 1793 года) группа бретонских добровольцев достигает Шалоне и вступает в ряды «Королевской и Католической Армии», пока естественно простыми рядовыми. Подробно её путь описан мною в серии книг «Герои Вандеи». Жорж и его товарищи были приняты в дивизию Боншампа (Боншана) и принимают участие во всех боевых операциях под его командованием. В частности Кадудаль принимает участие в штурме Нанта, при котором был смертельно ранен первый генералиссимус Вандеи Жак Кателино.

Шарль Мельхиор Боншамп

После переправы через Луару, когда к Королевской и Католической Армии стали присоединятся жители Бретани, добровольцы из Бреши и окрестностей Оре избрали Кадудалья своим командиром. Жорж получает звание капитана, и становится командиром кавалерийского эскадрона, а его люди, каждый по новому ружью.

Жорж пройдет весь путь с Королевской и Католической Армией до конца и примет участие в её последней битве при Саване 23 декабря 1794 года.

битва при Саване

Во время службы он подружится с Пьером Мерсье, сыном хозяина гостиницы в Шато-Гонтье. Пьеру всего 20 лет, но он, так же как и Кадудаль, принимает участие во взятии Анже и штурме Нанта. 25 октября, когда Королевская и Католическая Армия войдет в Шато-Гонтье, Жорж познакомится там с сестрой Пьера, семнадцатилетней Лукрецией Мерсье, ставшей впоследствии его невестой.

Пьер Мерсье получит прозвище «Вандея», так же как и Жорж, чин капитана, и так же, возглавит кавалерийский эскадрон, и вместе с Жоржем будет сражаться в битве при Саване.

Там, где каждый дом, каждая улица, оказывала сопротивление, где с оружием в руках умирали женщины и дети, старики, раненые, все, кто мог держать в руках оружие, шли в свой последний бой. Битва продолжалась в течение восьми часов.

Именно после этой битвы генерал Вестерман получивший прозвище «вандейский мясник», напишет в Комитет Общественного Спасения

– Нет больше Вандеи, граждане республиканцы! Она мертва, пала под нашей вольной саблей, вместе со своими женщинами и детьми. Я похоронил её в болотах и лесах Саване. Следуя вашему приказу, я давил детей копытами лошадей и рубил женщин на куски. Что бы они, не зачали новых разбойников. Я не обременю вас ни одним пленником. Я истребил их всех. Милосердие не революционное чувство.

Скрываясь от республиканских патрулей, Жорж и Пьер пересекают реку Вилен и 27 декабря достигают Гран-Шам, городка в Морбиане, Бретань, с ними вместе идет Жюльен Бертелло, ставший, как и они, офицером князя Тальмона, начальника кавалерии Королевской и Католической Армии и простой бретонец Ле Рой. Здесь их пути расходятся. Жюльен направляется в Кердреан (встречал высказывание, что он пошел вместе с друзьями в Керлеано), Пьер и Жорж в Оре, а оттуда в Керлеано, куда прибывают вместе 6 января. Ле Рой достигнет Ванна 7 января.

6 января- праздник Богоявления, у католиков он известен больше как «праздник трех Королей» (трех волхвов). В этот день на ужин, на который собирается вся семья, выставляются праздничные блюда, а сам праздник сопоставим с Рождеством и Новым годом, он заканчивает цикл новогодних праздников.

На этот семейный ужин и прибыли Пьер с Жоржем. Пьер был принят в семье Кадудалей как сын. Стоит праздничная атмосфера, Жорж явился домой, живой и здоровый, но праздник омрачают вести о множестве расстрелянных и гильотинированных в Оре, Ванне и других городах дистрикта Ла Рош-Бернар. В тюрьмах томится множество народу, среди них не только священники и аристократы, но и простые люди, и даже женщины и дети.

в республиканской тюрьме

А в кафедральном соборе Ванна отмечается «праздник разума», где богиню разума и свободы восседающую на троне в белой туники и с красным колпаком на голове играла местная актриса- якобинка.

праздник Разума в Соборе Парижской Богоматери

Пьер и Жорж собираются продолжать борьбу, они собираются набирать отряд из местных добровольцев для борьбы с республикой. Недовольство сельского населения высокими налогами, произволом властей, надругательством над верой достигло предела, и в добровольцах недостатка не было. Они путешествуют по деревням, приходам, поднимают народ. Несколько раз они встречаются с семьей Пьера и останавливаются в гостинице Шато-Гонтье. Чувства Жоржа и Лукреции взаимны, они договариваются о свадьбе, их любовь встречает поддержку у родни, но свадьбу решено сыграть только после восстановления монархии, не раньше! Жорж дает обет сражаться до конца, и своё личное счастье видит в осуществлении счастья всей Франции, в лице взошедшего на трон Людовика XVII.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.